

SOS... SOS... SOS...

НА 601 КОРПУСЕ монтажников зажали со всех сторон. Строители все еще не сдали под монтаж первую очередь расширения цеха по осям 11 и 14, не убрали леса и не пускают монтажников. Выше отметки плюс 8,4 метра.

Химкомбинат подал несколько единиц вспомогательного оборудования: котлы-утилизаторы, циклоны, два затвора. Но поддоны и загрузочные устройства для газогенераторов все еще не появились на монтажной площадке. Вместо них желдорцев химкомбината заваливает корпус царгами для второй очереди цеха, куда монтажников вообще еще не пускают строители. Подвел отдел оборудования химкомбината и с арматурой для трубопроводов. Вот уже две недели снабженцы не могут перевезти линейные компенсаторы из-за соседнего

забора — с базы комплектации совнархоза.

Редко на 601 корпусе встретишь кураторы. Числится их двое, но ни один не работает. Первый — из УКСа (Невзоров И. И.) отягощен различными поручениями с других предприятий. Он ни разу не появился на объекте. Второй — цеховой (Гашинов И. Ф.) ни в какие хлопотные дела не вмешивается.

Уже более десяти дней лежат требования в отделе оборудования на обратные клапаны и вентили для ватер-жакетов газогенераторов. И не оформляются они потому, что эта арматура не попала в заявку. А увязать или заменить ее некому.

Ф. КАМШИЛН,

председатель комиссии содействия партгосконтроля при КМУ-1.

Около красавца цеха разделения воздуха необычная монтажная площадка. Из стальных полос, уголков и фассин прямо под открытым небом вырастают, как исполинские эстафетные палки, суицидные башни для комплекса серной кислоты.

Монтажники Дзержинской фирмы «Химмаш» торопятся. До Первой остались считанные дни. Башни — отличный подарок празднику. На снимке: дзержинцы за работой.

Фото П. Костюкова

Кузбасс

ОРГАН

КЕМЕРОВСКОГО ОБКОМА КПСС И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ

№ 15 (444)

Пятница, 23 апреля 1965 года.

Выездная редакция на стройках большой химии

Календарь

Бригады П. Безбородого и П. Сончака полным ходом ведут сбивку градири водоборозного цикла 3-А. Оба коллектива обязались закончить подготовку градири к работе одновременно с пуском 11-го и 12-го компрессоров — к Первой.

Автомашинный разбили дорогу у северных ворот химкомбината. Ворота из-за этого закрыли. Но дорогу восстанавливать никто не торопится. Теперь монтажникам нашего участка, ведущим теплотрассу к комплексу каптас, приходится разные материалы, трубы и болты везти южным воротам — делать крюк в несколько километров. И так из-за каждого пустяка. В результате непроизводительно расходуется рабочее время. Но это руководители химкомбината не беспокоит, на их плане такой «пустяк» не отражается. И поэтому путешествие по маршруту «За морем телушка, полушка до рубля перевоз» продолжается. Доколе?

И. УСТИНОВ, экспедитор К. У-2.

Комплексные прорехи

ВО ВСЮ ДЛИНУ фасадной стены 976 корпуса комплекса серной кислоты плакат:

«СДАДИМ КОМПЛЕКС В НОЯБРЕ 1965 ГОДА!»

Это призыв. Он подкрепляется сегодня неумным рокотом бульдозеров, звонками красных, фиолетовых цветов электросварки. Строители и монтажники комплекса торопятся. Они знают, календарь обманчив: сегодня — апрель, а там незаметно подойдет время, когда будет вестись строгий счет предпусковым днями часам.

Электрофильтры отделения обжига колчедана — один из сложнейших узлов комплекса. У монтажников бригады Прохора Маркова горячая пора. В честь Первой и 20-летия победы над Германией Прохор со своими помощниками обязался собрать два фильтра и трем сделать насадки.

Невольную заминку — заказчик (Химкомбинат) не выдал к сроку комплект коронирующих и осадочных систем — Прохор Марков использовал по-хозяйски. Он сверх обязательства собрал еще и коллектор.

У бровки траншеи стоит крытый ГАЗ-93 управления «Запсибэлектромонтаж». У радиатора столпились электрики.

Подхожу ближе и удивленно развожу руками: выдумщики! Включена лебедка. Как струна, звенит трос. Конец его упрятан в длинную трубу метрах в семидесяти от машины. И вот из трубы, подпоясанный тросом, выползает толстенный кабель. Так вот, где разгадка! Метрах в полтора от машины стоит барабан. Он медленно

разматывается. И не надо двадцати человек мучиться втроем. С делом управляет один шофер Николай Савицкий. Включил лебедку и пошел! В несколько раз быстрее, чем вручную.

А кто первый придумал? Николай хитро щурится:

— Все думали.

И это правда.

Люди работают с душой. И поэтому во сто крат обиднее организационные промахи. А их здесь убавить не мешает. В сетевом графике около десятка «критических дыр». И чаще всего виновником срыва графика оказывается заказчик.

На полтора месяца задержался монтаж печей. Третий раз сорвана поставка двух тельферов. Такое отношение к делу со стороны отдела оборудования химкомбината (нач. тов. Гордиенко) глубоко возмущает. Потому что и тельферы и детали к печам лежат на складе заказчика.

С большим трудом удалось смонтировать в 974 корпусе ангелитовый холодильник, но испытать его нельзя. Монтажники ждут, не дожидаясь, 76 фаолитовых коллекторов. Встало дело и на мокрых фильтрах — не хватает свинца. Не выданы чертежи на реконструкцию отделения оросительных холодильников, задуманную «Гипрохимом». Все это сводит на нет эффективность такого новшества, как сетевой график, внедренный, кстати

сказать, на этом объекте впервые в Кузбассе.

Руководство химкомбината должно всерьез заняться ликвидацией срывов в материально-техническом снабжении. Комплексу нужна конкретная помощь. И чем скорее она будет оказана, тем лучше.

Портит дело также, несогласованность между генподрядчиком — строительным управлением № 2 треста «Кемерово-Химстрой» и субподрядными организациями. И больше всего от этого пострадали трубоукладчики второго участка КМУ-1. На комплексе им нужно уложить по эстакадам межцеховых 7 километров трубопроводов разных диаметров от 32 до 219 миллиметров. Но эстакады не готовы. Причины анекдотичны. Строители СУ-2 фундаменты под эстакады сделали, выдали участку «Сибстальконструкции» схему их расположения. И тут же завалили грунтом, оставшимся от планировки. Сейчас спорят: кому убирать землю, а время идет.

Такое отношение к пусковой стройке, мягко говоря, ставит под сомнение благие намерения руководителей стройки — сдать комплекс в эксплуатацию в ноябре текущего года.

Еще не поздно. Есть еще время выправить положение. Но для этого нужны решительные меры по ликвидации прогиба.

Победа квется сегодня. Завтра будет поздно.

Д. СТАХОВ.

РАБКОВСКИЙ ПОСТ
Сообщает

СРОЧНАЯ; СРОЧНАЯ; СРОЧНАЯ ТЕЛЕГРАММА

Трп адреса: Трест «Кемерово-Химстрой» Малинину
Ново-Кемеровский химкомбинат Вдовину
Заводской райком КПСС Лебедеву.

До сих пор не готовы межцеховые для большого аммиака и других пусковых объектов ТЧК. Виновники Пивоваров ЗПТ Куликов ЗПТ Сахно ТЧК
Пуск комплексов под угрозой.

В ПРЕДЫДУЩЕМ НОМЕРЕ «Кузбассенка» я прочитал письмо бригадира монтажников из КМУ-1 Анатолия Белки. Он поднимает серьезный вопрос. И думается, что письмо следует обсудить на собраниях, в управлениях и бригадах. Борьба за качество строительства — не кратковременная кампания, кончится срок и забудут.

Каждый из нас должен внести свой вклад в авторитет рабочей марки. Без этого немисливо всерьез говорить о качестве. Каждый... от рядового строителя до руководителя стройки.

Чтобы эта истина была яснее, я проиллюстрирую ее примерами из нашей практики. Сейчас моя бригада работает на второй очереди капролактами. Объект, надо

сказать, не пусковой этого года. Но если мы не сдадим здание под монтаж, сорвем сроки следующего года. И поэтому работаем в силу. Только одна загвоздка — нет раствора и бетона. И нужно-то его пока немного — по 2,5 кубометра в день. Казалось бы ерунда. Но из-за этой «ерунды» мы частенько простаиваем.

Звонки к диспетчеру треста. Нет машины второй день. А мне говорят: «Сообщим в «Железобетонстрой». Ждите». Жду, но машины с раствором так и не появляются.

Снова звонок. На этот раз в бетонный цех № 5, что в Южном районе находится. Трубку берет мастер.

— Ждите, высылаем машину.

Ждем полдня. Может, где заблудилась? Снова звоню в цех:

— А мы машину послали на другой участок, — без обиняков говорит мастер.

Ну, где на нее управу найти? Составляю акт на простой. А что толку? Эта бумага пойдет по инстанции: мастер, прораб, начальник управления, трест «Железобетонстрой». Пока улита едет — срок давно прошел.

Мне думается, что о личной ответственности за организацию труда и фонд работ для строителей нельзя забывать и руководителям стройки. А они пока имеют главный аргумент: «Централизация — ничего не поделаешь!».

Мы тоже за централизацию. Но

только за рациональную, помогающую стройке. А какая это помощь, если раствор с Южного района по централизованным поставкам заводится за 17 километров? Пока едет машина, раствор застывает. На стройке хоть кирками его долби.

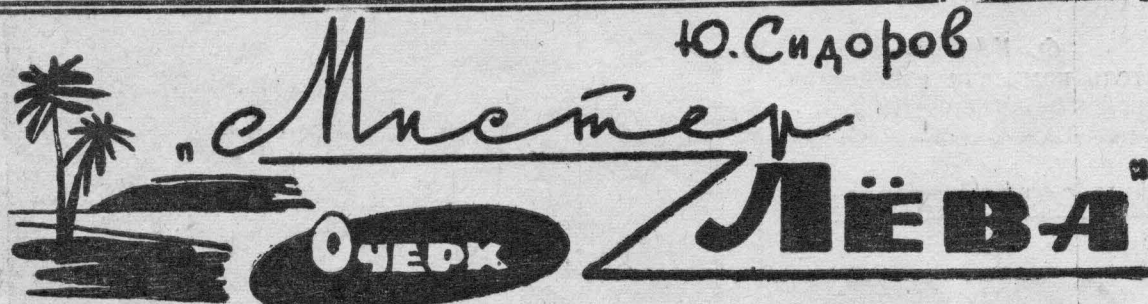
Поблизости с химкомбинатом уже пять лет строится бетонный завод. Отсюда бетон был бы хорошим. Но наш трест никак не решится закончить его сооружение, будто сверхсложная электронно-счетная установка какая, а не бетономешалка там будут стоять.

Словом, сапожники без сапог.

А можно проще. За каждым управлением закрепить небольшую, легко транспортируемую бетономешалку. Если объемы маленькие, она справится. Ну, а если большой бетон — тогда централизацию по-давай.

Было, ведь так раньше. Хорошо было. Значит, надо вернуться к такому виду собственной помощи.

Каждый в ответе за судьбу стройки. И поэтому каждый должен думать над тем, чтобы работало легко, быстро и качественно.

ЦЕЙЛОНЕЦ Педазов несколько дней подряд после смены оставался в мастерских.

— Что он там воркует? Может быть помощь нужна? — подумал Воронов, возвращаясь с собрания, и заглянул на огонек.

Педазов, услышав приближающиеся шаги, резко повернулся. Быстро спрятал в карман блестящий предмет. Улыбнулся. И, жестикуюлируя руками, головой показал:

— О, все в порядке. Иди, мистер Лева, отдыхай. Ничего не случится.

Воронов на всякий случай спросил:

— Помощь?

— Не-е-е. Са-ма будем делать.

— Что ж, сам так сам.

Мистер Лева отправился домой. Там его ждал «цейлонец» — сынишка, родившийся месяц назад на далеком острове.

Обычно расстояние от строительной площадки до поселка, где жили советские специалисты, он проходил за двадцать минут. Сегодня ноги, не спеша, отсчитывали метры.

Ровная, накатанная дорога вела между корпусами прокатного стана, подпавшими облака своими могучими плечами.

Прошел год со дня его приезда, но как здесь все изменилось. Ровно год назад на этом месте было открытое поле. А сейчас и по вечерам здесь перемигиваются светлячки электросварки. Временами сварщики одновременно включают аппараты. Тогда оранжево-голубое пламя северным сиянием разливается по темному южному небу. Воронов смотрел на всполохи огня. Любовался работой учеников. А те, сами того не замечая, салютовали своему учителю.

Мистер Лева медленно шел между корпусами. Ему хотелось немного побыть одному. Попрошайся со стройкой, со своими учениками. Через несколько дней он будет уже далеко от этого чудесного острова Тихого океана. В Кузбассе. Друзья по-прежнему будут звать его запросто Иов. Без всякого мистера. И по-прежнему он будет строить родной химкомбинат.

УТРОМ Иов пришел позже на смену. Он несколько нарушил свое постоянное правило — приходил раньше всех. Сегодня он вообще мог не приходиться. Завтра улета

на Родину. Но не утерпел. Заскочил на часок.

Цейлонцы в этот день справляли свой национальный праздник. Обычно они разъезжались по своим городам, деревням. Воронов ожидал, что и на этот раз все раз'ехались. Зашел в цех. Никого. У стен прикорнули сварочные аппараты. Он подошел к одному, взял в руки самодельную вилку. Нежно, как ребенка, погладил рукой. Он с первого дня, как приехал, скучал о Родине. Ждал этого дня. И все же расставаться всегда немножко грустно. Ведь куда ни глянь, видна его работа. Трубы, которые опоясали цех со всех сторон, сварены им или его учениками. Колонны тоже монтировал он и даже эта вилка плод его труда.

На строительстве первое время пользовались английскими держателями. Но они быстро нагревались. Пружинки отказывались служить. Тогда Иов самстерил из трубки вилку. Точно такую, как у электросварщиков Советского Союза. Цейлонцы попробовали — получается здорово. Мигом выбросили все английские держатели. Перешли на самодельные.

Он прошел по всему цеху. Остановился напротив двери механических мастерских. Может кто-нибудь есть?

Нерешительно толкнул дверь. Она скрипнула и слегка приоткрылась. Тогда он толкнул ее сильнее и вошел.

В МАСТЕРСКИХ собрался почти в полном составе коллектив мехцеха. По привычке все встали, приветствуя мастера-инструктора.

— Мистер Воронов, — начал начальник мехцеха, — мы просили оставить вас до конца строительства. Но контракт есть контракт. Мы знали, что вы приедете. Поэтому собрались, чтобы поблагодарить вас за то, что вы оказали большую помощь цейлонскому народу в сооружении металлургического гиганта. За то, что подготовили себе замечательную смену.

Один за другим выступили все двенадцать его воспитанников. Много теплых слов услышал Иов от цейлонских друзей.

Последним выступил Педазов. Он много не говорил. Подошел и прикрепил на лацкан пиджака небольшой самодельный значок из нержавеющей стали — два миниатюрных сердца пронзила стрела. А это их он вытатил по вечерам. Педазов был одним из любимых учеников мистера Левы. Год назад он пришел на строительство прокатного стана вместе с группой таких же простых цейлонских парней. Они стояли перед ним одинаково скучные и одинаково робкие.

— Значит, курсы электросварщиков закончили? — спросил Воронов.

Электросварщик Иов Воронов

Один из ребят, тот что был повыше, слегка качнул головой. Словно понял о чем говорил русский.

— Проверим что вы за мастера, — подумал про себя Иов. И раздал каждому по электроду. Одного взгляда на то, как ребята крепили электрод в держатели, было достаточно, чтобы понять, что работники никуда не годятся.

Воронов, однако, и виду не подал. Ничем не выдал своих сомнений. Он присел на край решетки, который стоял рядом. Еще раз оценивающим

взглядом прошелся по молчаливым ученикам. На лице его появилась приветливая, сразу располагающая, улыбка.

— Вот что, хлопцы. будем учиться!

Цейлонцы в ответ зашумели.

— Фу ты, опять забыл. Он подозвал переводчика: — Раз'ясни-ка им хорошенько. Слабовато они знают свое дело. Придется учиться. Срок полтора-два месяца. Кто согласен пусть приступает к работе. Хоть завтра. (Продолжение следует).

АМУР ПЕТРОВ сердит. Он видит меня по кабинетам, по цеху в поисках начальников, приговаривая:

— Вот, сам послушай, как оправдываться будут.

Первым его атаку выдерживает прораб строителей Владимир Литвиненко.

— Когда подольешь компрессоры? — спрашивает Амур у строительного начальника.

Волода кртит губы,

— А ты мне что говоришь?

Амур взрывается:

— Лодыри! Вчера ни одного «гуса» не видел. И сегодня ерунда...

«Гуси» — строители в затруднении. Фундаменты под азотные компрессоры выполнены по проекту, который на поверку оказался негодным. Пришлось рубить бетон. По правилам надо бы ждать новых чертежей. Но Амур торопит — к Первомаю надо выставить машины.

— Буду я их ждать! — говорит Амур. — Они так до морковкиных загонев дотянут.

ТАКОЙ ЧЕЛОВЕК!

И неистощимая бригадирская смекалка снова приводит его к нужному решению. Вместо шаблона для фундаментов под компрессоры он предлагает... сами агрегаты. А для этого со своими ребятами готовит специальные рамы и подвешивает на них компрессоры. Пожалуйста, заливай фундамент! Так нет! Строители не торопятся. Они привыкли к старинке. Это и сердит Амура.

— Не нужна азотодувка строителям. Вот и прохладдаются, — говорит он обиженно. Бригадир понять можно — взял обязательство, а слово надо держать.

На эксплуатационников Амур тоже сердится. Второй день не работает тельферный мостовой кран. По заверениям электриков цеха, сгорела тормозная катушка. Но Амур не унимается. Находит бригадира электромонтажников Николая Куликова.

— Ты кран делал?

— Ну, я. Плохо делал! Стоит машина. Куликов с ребятами лезет на кран. Через полчаса говорит Амур:

— Чего там, включай!

— А тормозная катушка?

— Я ее смотрел — целая.

Утром следующего дня пробует включать он. Кран не идет. Оказывается катушку успели уже утащить на проверку в лабораторию. Но это не обескураживает Амура:

— А без тормозов можно? Ведь по сути дела, кран-то тельферный. А на тельфере какие тормоза?

— Нельзя! Запретил Ильин, — убеждает Амура начальник от-

деления цеха деления воздуха Таратута.

— А где сейчас Ильин? — ехидно спрашивает бригадир. Его в цехе не бывает. Значит, стоять прикажете?

— А ты ответственность на себя возмешь? — выкладывает Таратута козырь.

— Возьму! — говорит Амур. И берет за телефонную трубку. Надо найти Ильина и взять эту самую ответственность на себя. Время не ждет. Не привык Амур Петров прокрадываться. Ему нужны темпы. И если темпов нет — бригадир сердится.

Такой уж он человек!

С. ДОЛИНОВ.

НАШ
адрес и
телефоны

Кемерово, улица Трудовая 64, редакция газеты «Кузбасс», строительный отдел, телефон: 6-64-76.